

Глава 418: Десять тысяч мечей, которые этот юноша удачно встретил

Лицо Чэнь Чаншэна было освещено сиянием меча, подобно заснеженным равнинам.

Фантазм Чжу Ло был прямо перед ним, стоя в проливном дожде и излучая безграничный свет, как картина бога.

Невообразимое давление, следующее за наступлением меча, пало на тело и душу Чэнь Чаншэна.

Конечно же, его удар уступал удару Лю Цина. Тем не менее, он тоже не был нормальным. Сталкиваясь с этим величайшим экспертом людей, с которым он никогда ранее не сталкивался или даже не мог представить, что столкнется, юноша, естественно, применил свою наиболее мощную атаку.

Три меча, которым Су Ли обучил его, все были использованы.

Глупый Меч помог ему стойко держаться перед лицом этого божественного давления. Интеллектуальный Меч помогал ему определять траекторию атаки Чжу Ло по ливню. Нужно помнить, что это была атака Божественного Домена, бесформенного и не отслеживаемого. Возможно, эксперты калибра Ван По и Лю Цина могли несколько понять ее, но если бы он не знал Интеллектуальный Меч, у него не было бы и малейшей возможности ее понимания.

Наконец-то он поджег свои истинную эссенцию и свою жизнь, попытавшись заблокировать эту атаку.

Жаль, что у него не было шанса заблокировать меч Чжу Ло, как и лапка богомола никогда не сможет остановить ускоряющуюся повозку.

Согласно всем ожиданиям, призрачный меч, пронизанный лунным светом, преодолел край Кинжала Крика Дракона.

И все же, как только меч Чжу Ло хотел войти в глаза Чэнь Чаншэна, он был заблокирован ножнами Кинжала Крика Дракона.

Как мог призрачный меч быть заблокирован настоящими ножнами? Лишь Чэнь Чаншэн понимал, что происходило. Это было очень трудно объяснить словами. Для тех зрителей, которые наблюдали за битвой через дождь, сцена, которую они увидели, была:

Тот призрачный меч вонзился к ножны, которые Чэнь Чаншэн держал обеими руками.

У воды в ночи было две луны, и на той штормовой улице было два Чжу Ло. Один из них был настоящим, а второй - фантазмом, но обе их луны были аналогично яркими. Оба Чжу Ло были аналогично сильными, единственное различие было в том, что у одного из них не было эмоций.

Когда тот призрачный меч, до краев наполненный лунным светом, вонзился в ножны Чэнь Чаншэна, фантазм Чжу Ло перед Чэнь Чаншэном ни капли не изменился, оставаясь безэмоциональным, как и ранее, излучая свет и тепло. Но на другом конце улицы, лицо того Чжу Ло, который подавил клинок Ван По до тишины, погрузилось в тишину, а его выражение лица от тишины и спокойствия перешло к шоку и ноткам смятения.

В проливном дожде вдруг возник звук столкновения бесчисленных мечей.

А затем звук проливного дождя уже не был слышен.

Яростные, грубые, острые, яркие и тяжелые звуки сталкивающихся мечей разразились из ножен.

Весь город Сюньян мог слышать это столкновение мечей.

Казалось, что этот призрачный меч встретил бесчисленные мечи, или, возможно, столкнулся против них, или терся об них, или резал их. Одновременно возникли звуки бесчисленных сталкивающихся мечей. Некоторые из зрителей, чьи культивации были немного низкими, непосредственно потеряли сознание от шока этих звуков!

Но казалось, как будто ничего не произошло на этой штормовой улице. Казалось, что кроме проливного дождя все было очень тихим. Так откуда пришел этот звук столкновения мечей? Где был меч, который встретил меч Чжу Ло?

Все эти мечи были в ножнах Кинжала Крика Дракона.

Один меч Чэнь Чаншэна всегда был десятью тысячами мечей:

Те десять тысяч мечей, которые он вынес из Сада Чжоу.

К неожиданности, все они были заключены в ножнах мечом Чжу Ло.

Но, в конце концов, они встретились.

Десять тысяч мечей не могли покинуть ножны, но они все еще могли столкнуться с врагом.

В ножнах на единый миг показалось, как будто присутствовала большая армия, или яростный шторм, или взрывы грома!

Призрачный меч в руке Чжу Ло в настоящее время погружался в ножны Чэнь Чаншэна.

Он не возвращался в ножны, а скорее, становился короче.

Из отверстия ножен вылетали блистательные частички.

Это были фрагменты меча, которые были стерты.

Хотя десять тысяч мечей были повреждены, их намерения меча все еще были острыми. Это было лишь мгновение, но произошло по крайней мере несколько тысяч случаев трения и рубки. Как мог призрачный меч Чжу Ло выдержать это? Даже настоящий лунный меч, который он держал в своих руках на другом конце улицы, аналогично становился короче! Еще более невообразимо то, что кровь начала просачиваться между пальцев руки, которая держала меч!

Лицо Чжу Ло стало несколько бледным. Те глаза, которые ранее всегда сохраняли богоподобное выражение безразличия и бесстрастия, вновь приобрели оттенок непонимания, а затем стремительно преобразились в поток гнева!

Он мог чувствовать мечи в ножнах Чэнь Чаншэна, и даже мог узнать известные мечи прошлого. Там даже было несколько ци, с которыми он был знаком несколько сотен лет назад. Однако, он был не в состоянии вздохнуть с эмоциями из-за счастливого случая Чэнь Чаншэна или поинтересоваться об истине этого дела, потому что эти когда-то несравнимо могущественные мечи атаковали его в этот самый момент. Более того, он был ранен!

К неожиданности он был ранен юношей Неземного Открытия.

Меня не заботит, что ты за молодой гений.

Меня не заботит, что ты - самый молодой человек в истории, который достиг верхнего уровня Неземного Открытия.

В конце концов, ты всего лишь на стадии Неземного Открытия и всего лишь юноша шестнадцати лет.

Как ты мог ранить меня? Как ты мог посметь ранить меня? Я, один из величественных Штормов Восьми Направлений, был ранен тобой. Это недопустимо.

Его разъяренный рев прозвучал через город Сюньян, мгновенно подавляя столкновение мечей.

Дождевые облака рассеялись, и лунный свет засиял еще ярче.

Чжу Ло сделал один шаг к Ван По, нанося удар мечом.

В нескольких десятках метров на другом конце штормовой улицы его фантазм нагнулся над Чэнь Чаншэном и надавил на него.

Тот призрачный меч продолжал пронзать глубже в ножны.

Эти блистательные частички фрагментов меча еще плотнее выстрелили наружу.

Этот блеск, эти фрагменты меча все были острым намерением, которое было результатом намерения меча, рубящего намерение меча.

Это выглядело очень красиво, но в действительности было невероятно опасно.

Ливень постепенно замедлился, но лужи воды все еще присутствовали. Когда эти фрагменты меча падали, они разрезали рябь воды.

И это даже не упоминая серые камни на земле и сломанные стены. Повсюду были фрагменты камня.

Лю Цин встал из дождевой воды и продолжил стоять на страже перед лошадью, оголив меч перед своим телом.

Эти блистательные фрагменты меча выстрелили вперед подобно бесчисленным мощным стрелам.

В мгновение ока его лента для волос была отрезана, а его черные волосы подлетели, прежде чем тоже были разрезаны.

Его одежда была в полном беспорядке, а его тело получило еще несколько сотен более крохотных кровавых дырочек. Это было очень жалкое зрелище.

Но, в конце концов, он защитил ту лошадь, а также человека на лошади.

Су Ли сидел на бурой лошади, в тишине опустив голову.

Логически говоря, Чэнь Чаншэн уже должен быть мертв к этому моменту.

Как Су Ли, так и Чжу Ло, думали подобным образом. Но, чудесным образом, несмотря на то, что он был окружен этим облаком фрагментов меча, его тело не получило и единой дополнительной раны. С какого-то места возникло ци и полностью окружило его тело. Это ци... возможно, оно пришло от нефритового жуи на его поясе, или, может быть, оно пришло от браслета каменных жемчужин, который в какой-то миг появился на его запястье.

Никто не мог чувствовать это ци, кроме тех фрагментов меча. Поэтому, когда они приближались к телу Чэнь Чаншэна, они очень естественно отлетали. Все эти детали были совершенно скрыты среди света.

А затем дождь начал рушиться вниз, дождевые облака собрались вместе, а лунный свет потускнел.

В завесе дождя фантазм Чжу Ло постепенно потускнел и стал хрупким.

В конечном итоге, призрачный меч в какой-то миг был полностью поглощен ножами.

Фантазм вдруг разрушился, превращаясь в бесчисленные крохотные пузырьки.

В городе Сюньян прозвучали бесчисленные крики шока.

Чжу Ло стоял на другом конце улицы, его тело было в крови, а лицо было бледным.

Его правая рука подрагивала. Его меча больше не было; оставалась лишь рукоять.

Как раз в этот миг клинок Ван По наконец-то появился перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/109881>